

**ЦИФРОВАЯ ПАРТИЦИПАЦИЯ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ГИБРИДНОЙ РЕАЛЬНОСТИ****Сведения об авторах:****ШЕКШУЕВ Сергей****Васильевич¹,**

email:sergei.shekshuev@gmail.com

ORCID: 0009-0000-5479-5724

SPIN-код: 4521-1516,

AuthorID: 1091279

преподаватель кафедры
информатики и вычисли-
тельной техники**Проказина Наталья****Васильевна²,**

e-mail: nvprokazina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1677-5324

SPIN-код: 5595-3526,

AuthorID: 415159

доктор социологических
наук, профессор;

¹ Академия ФСО России,
преподаватель кафедры
информатики и вычисли-
тельной техники, ад-
рес: Россия, г. Орел,
Приблороостроительная
ул., 35

² Финансовый универ-
ситет при Правитель-
стве РФ, адрес: Россия;
125993, г. Москва, Ленин-
градский просп., д. 49.

Аннотация. В условиях всеобщей цифровой трансформации модели цифро-
вого участия и вовлечения граждан представляют не только прикладной, но и
научный интерес. Цифровая партиципация как феномен современного общества
стала предметом научного анализа представителей различных школ и направ-
лений. Сегодня это предмет междисциплинарных и международных исследова-
ний, однако и в контексте социологического знания эвристическим потенциа-
лом обладает определение теоретико-методологических оснований для ее
исследования, определение ее содержательных характеристик.

Цель статьи – выявить ключевые особенности цифровой партиципации
как разновидности коммуникативного поведения в гибридной реальности, оха-
рактеризовать ее сущность и условия развития.

Методы и методология. Выводы и положения статьи основаны на ре-
зультатах международных и всероссийских исследований. В качестве теорети-
ко-методологической основы использованы подходы М. Кастельса, Ю. Хаберма-
са, Г. Лассуэла, А. В. Тихонова, В. С. Богданова, Л. А. Василенко, Н. Н. Мещеряковой,
партиципаторные теории. **Результаты.** Проанализированы современные
теоретические подходы к цифровой партиципации, раскрывающие мультидис-
циплинарный характер исследований феномена. Определено, что социологиче-
ский подход к исследованию цифровой партиципации требует полипарадиг-
мального основания для анализа сущностных изменений цифровизации, связан-
ных с «моделированием гибридных инфосоциальных систем». Предложено ав-
торское определение цифровой партиципации как разновидности коммуни-
кативного поведения в цифровом пространстве. Цифровая партиципация имеет
субъект-субъектный характер и проявляется как цифровое участие, цифровая
вовлеченность и цифровое влияние на процесс принятия и реализации управлен-
ческих решений. Выделены сущностные характеристики цифровой партиципа-
ции как субъект-субъектной формы коммуникативного поведения в гибридной
реальности: мобильность, оперативность, демократичность, интерактив-
ность, эмоциональность. Обозначены ключевые условия для развития цифровой
партиципации: комплексная доступность и цифровая грамотность.

Вывод. Развитие и конструктивный характер цифровой партиципации как кон-
структивного коммуникативного поведения в гибридной реальности обеспечиваются
многомерными коммуникативно-информационными технологиями цифрового
участия и вовлеченности. Полученные выводы и положения закладывают основу для
разработки операциональной модели цифровой партиципации как разновидности
коммуникативного поведения в условиях гибридной реальности.

Ключевые слова. цифровая партиципация, цифровая трансформация, ги-
бридная реальность, цифровое участие, электронное участие, электронная
вовлеченность, индекс цифровой грамотности

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без
внешнего финансирования.

Цит.: Шекшуев С. В., Проказина Н. В. Цифровая партиципация как разновидность комму-
никативного поведения в гибридной реальности // Среднерусский вестник общественных наук. –
2024. – Том 19. – № 4. – С. 109–140. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-109-140 EDN: XIZPIQ

© Шекшуев С. В., Проказина Н. В., 2024 г.

**DIGITAL PARTICIPATION AS A KIND OF COMMUNICATIVE
BEHAVIOR IN A HYBRID REALITY****About the authors:****Sergei V. Shekshuev²,***email: sergei.shekshuev@gmail.com**ORCID: 0009-0000-5479-5724**SPIN-код: 4521-1516,**AuthorID: 1091279**Lecturer of the Department of
Computer Science and Computer
Engineering***Nataliya V. Prokazina¹,***e-mail: nvprokazina@mail.ru**ORCID: 0000-0002-1677-5324**SPIN-код: 5595-3526,**AuthorID: 415159**Doctor of Sociological Sciences,
Professor,**¹Financial University under the
Government of the Russian
Federation
(Russian Federation, Moscow),**²Academy of the Federal Security
Service of Russia (Russian
Federation, Orel)*

Abstract. In the context of the general digital transformation, the models of digital participation and citizen engagement are of not only applied, but also scientific interest. Digital participation as a phenomenon of modern society has become the subject of scientific analysis by representatives of various schools and trends. Today, it is the subject of interdisciplinary and international research, but in the context of sociological knowledge, the definition of theoretical and methodological foundations for its study, the definition of its substantive characteristics has heuristic potential.

The purpose of the article is to identify the key features of digital participation as a type of communicative behavior in a hybrid reality, to characterize its essence and conditions for development.

Methods and methodology. The conclusions and provisions of the article are based on the results of international and all-Russian studies. The approaches of M. Castells, J. Habermas, G. Lasswell, A.V. Tikhonov, V.S. Bogdanov, L.A. Vasilenko, N.N. Meshcheryakova, participatory theories were used as a theoretical and methodological basis.

Results. The article analyzes modern theoretical approaches to digital participation, revealing the multidisciplinary nature of the phenomenon research. It is determined that the sociological approach to the study of digital participation requires a polyparadigmatic basis for the analysis of the essential changes in digitalization associated with the "modeling of hybrid infosocial systems". The author's definition of digital participation as a type of communicative behavior in the digital space is proposed. Digital participation has a subject-to-subject nature and manifests itself as digital participation, digital involvement and digital influence on the process of making and implementing management decisions. The essential characteristics of digital participation as a subject-to-subject form of communicative behavior in a hybrid reality are highlighted: mobility, efficiency, democracy, interactivity, emotionality. The key conditions for the development of digital participation are outlined: comprehensive accessibility and digital literacy.

Conclusion. The development and constructive nature of digital participation as constructive communicative behavior in hybrid reality are provided by multidimensional communicative and information technologies of digital participation and involvement. The obtained conclusions and provisions lay the foundation for the development of an operational model of digital participation as a type of communicative behavior in the conditions of hybrid reality.

Keywords. digital participation, digital transformation, hybrid reality, digital participation, electronic participation, electronic involvement, digital literacy index.

Funding information: *This study was performed without external funding.*

For citations: *Shekshuev S. V., Prokazina N. V. (2024) Digital participation as a kind of communicative behavior in a hybrid reality// Central Russian Journal of Social Sciences. Vol. 19, no4, p.109–140. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-109-140 EDN: XIZPIQ*

ВВЕДЕНИЕ

В условиях глобальных трансформационных процессов, вызванных цифровизацией [Василенко, Мещерякова¹, 2021] существенным изменениям подвергаются практики взаимодействия граждан и органов власти, формы представительства интересов, возможности осуществления сбора информации о потребностях и чаяниях граждан.

Особое место в этих новых складывающихся отношениях играют возможность получения оперативной информации о проблемных ситуациях и назревающих противоречиях, а также налаживание конструктивной обратной связи между гражданами и властью [Проказина, 2021]. Эти процессы обеспечиваются современными коммуникативно-информационными технологиями, благодаря которым формируются новые модели и практики, обеспечивающие вышеназванную связь на разных уровнях. В условиях формирующейся гибридной реальности, в которой живет современный человек и социализируется подрастающее поколение, цифровые патисипаторные модели и практики вовлечения в решение общественно-политических, проявления социальных и гражданских инициатив являются неотъемлемым компонентом развития политической и гражданской культуры, формирования гражданской идентичности населения.

Современные коммуникативно-информационные технологии играют важнейшую роль в этих процессах, способствуя созданию новых моделей и практик, которые обеспечивают взаимодействие между гражданами и различными уровнями власти. Многочисленные цифровые платформы и коммуникативно-информационные технологии создают гражданам возможности для активного цифрового участия и цифровой вовлеченности в процесс управления [Богданов, 2018]. Тем самым создаются объективные предпосылки для формирования и развития цифровой партисипации.

Под цифровой партисипацией в широком смысле мы понимаем процесс активного участия граждан в управленческих практиках посредством использования коммуникативно-информационных технологий.

Однако, несмотря на существование объективных предпосылок для развития цифровой партисипации, следует выделить ряд

¹ Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография: Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

проблем, затрудняющие ее конструктивное включение в управленческую практику.

В гносеологическом аспекте проблема выражена в противоречии между *существующими и используемыми коммуникативно-информационными технологиями цифрового участия населения и ограниченностью их возможностей* для получения оперативной, полной и всесторонней информации, релевантной соответствующей управленческой ситуации. Однако, ключевая проблема состоит в противоречии, проявляющемся между *высоким запросом населения на учет его мнения при принятии и реализации управленческих решений органами власти всех уровней, а с другой – низким уровнем его политической и гражданской активности*, проявляющимися в эпизодических спонтанных и несистемных форматах активности.

Таким образом, актуализируется вопрос о выявлении как объективных, так и субъективных условий для развития цифровой партисипации как конструктивной формы гражданского участия в гибридной реальности.

Методология и методы

Полипарадигмальный подход к исследованию обозначенных проблем обусловил выбор нескольких теоретических оснований. *Концептуальными* для исследования цифровой партисипации являются: модель коммуникации Г. Лассуэла [Lasswell, 1971; Lasswell, 1946], теория сетевого общества Мануэля Кастельса [Кастельс, 2023], теория многомерной демократии Юргена Хабермаса [Хабермас, 2000; Хабермас, 2008], концепция социологии цифрового общества Л.А. Василенко и Н.Н. Мещеряковой [Василенко, Мещерякова, 2021], теоретические подходы к цифровизации А. В. Тихонова и В. С. Богданова [2020], партисипаторные теории Н. М. Римашевской и Н.Н. Ивашиненко [Римашевская, Ивашиненко, 2013], Н. Апхоффа, А. Дейла, И. Пикетта, Р. Невела, М. Ледвифа, Д. Нарайяна и подходы к «участвующему управлению» [Василенко, Зотов¹, Захарова 2020].

Многомерный теоретический подход, используемый для исследования цифровой партисипации, позволяет рассматривать ее как разновидность коммуникативного поведения в гибридном пространстве в том числе с целью участия в управлении.

¹ Василенко Л. А., Зотов В. В., Захарова С. А. Использование потенциала социальных медиа в становлении участвующего управления // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-potentsiala-sotsialnyh-media-v-stanovlenii-uchastvuyushchego-upravleniya> (дата обращения: 14.05.2024).

Цифровая партисипация имеет субъект-субъектный характер и реализуется посредством цифровых платформ и технологий.

Выводы и положения статьи опираются на результаты международных исследований:

– Исследование ООН «Электронное правительство 2022: Будущее цифрового правительства»¹, в котором представлен индекс электронного участия (EPI), включающий электронное информирование, проведение электронных слушаний и вовлечение граждан в принятие решений.

– ежегодный отчет аналитического агентства WeAreSocial о распространении социальных сетей², демонстрирующий создание инфраструктурных и технических условий для развития цифровой партисипации.

Особенности цифровой партисипации и условия ее развития были проанализированы на основе результатов всероссийских опросов:

– опрос НАФИ «Измерение уровня цифровой грамотности». Исследование проводилось в 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 годах с использованием платформы для оценки цифровой грамотности «Цифровой гражданин»³. Представленные результаты позволяют оценить развитие цифровой грамотности россиян.

– Опрос «Диагностики потенциала социальных сетей в организации диалога и партнерства при решении общественно значимых проблем» [Василенко, Зотов, Захарова 2020]. Полученные выводы позволяют сформировать представления о потенциале использования социальных сетей в решении общественно значимых проблем.

– опрос РАНХиГС по оценке уровня предоставления государственных и муниципальных услуг в цифровом формате [Южаков, Покида, Зыбуновская, Старостина, 2023]. Выводы расширяют представления об уровне интенциональной готовности и реальных формах цифровой партисипации.

¹ UN E-Government Survey 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022> (дата обращений 17.05.2024)

² Digital 2023: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращений 17.05.2024)

³ Опрос НАФИ ИНДЕКС цифровой грамотности-2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyroslo-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращений 17.05.2024)

Результаты

Современность представляет собой эпоху цифровой трансформации. Цифровая трансформация затрагивает все сферы нашей жизни и связана не только с работой, учебой, сферой потребления и развлечений. Цифровая трансформация затрагивает и процессы политического и гражданского участия граждан, дополняя традиционные формы взаимодействия граждан и власти. Т. Сибел говорит о том [Сибел, 2019], что цифровая трансформация – это не только повсеместное использование, развитие и интеграция цифровых платформ, инструментов и сетей, а нечто более глобальное. Несмотря на то, что развитие сети Интернет и цифровизация в целом стали предшественниками этого процесса, они не полностью охватывают его суть. Основное влияние глобальной сети и предыдущих этапов цифровизации – преобразование существующих навыков и процессов в цифровую форму.

Как отмечает Мещерякова Н. Н., вначале под цифровизацией понимались процессы автоматизации существующей рутины, без изменений самой сути и порядка выполнения. «Однако сегодня мы стоим на пороге критической точки, когда облачные вычисления, большие данные, интернет вещей и искусственный интеллект слились воедино, чтобы управлять сетевыми эффектами и вызывать экспоненциальные изменения» [Мещерякова, 2020].

Цифровая партисипация как феномен современного общества в последние годы стала предметом научного анализа представителей различных школ и направлений [Абрамова, 2022; Зотов, Боев, Василенко, 2021; Попов, 2022; Гришаева, Шамаев, 2022; Деникин, 2018; Домбровская, 2020; Тихонов, Богданов 2020]. Сегодня это феномен междисциплинарных и международных [Hague, Williamson, 2009] исследований, однако и в контексте социологического знания цифровая партисипация представляет особый исследовательский интерес. В этом ракурсе исследований важными для понимания выступают характеристики субъектов, технологии, обеспечивающие это взаимодействие, те условия, возможности и ограничения, которые цифровая партисипация создает, особенности включенности и поведенческих паттернов представителей различных поколений, в том числе определения перспектив участия «цифровых поколений».

Для формирования целостного представления о цифровой партисипации целесообразно использовать для анализа несколько теоретических конструктов, которые обеспечиваю полноту и со-

держательность выводов и положений.

Во-первых, классическая модель коммуникации Г.Лассуэла [Laswell, 1946; Lasswell, 1971], которая задает сущностный смысл коммуникации и обуславливает появление особенностей коммуникативных практик в разных ситуациях и пространствах. Во-вторых, теорию сетевого общества Мануэля Кастельса [Кастельс, 2004], объясняющую проявления коммуникативного поведения в условиях цифровой эпохи. В-третьих, делиберативная концепция Ю. Хабермаса [Хабермас, 2023], создающую предпосылки для изучения и рассмотрения участия граждан в процессах управления в целом и публичного управления в частности на основе коммуникативного взаимодействия. Четвертая группа теорий – концепция социологии цифрового общества Л.А.Василенко и Н.Н.Мещеряковой [Василенко, Мещерякова, 2021], и концептуальные положения о цифровизации А. В. Тихонова и В. С. Богданова, трактующие цифровизацию как «инфотехнологические преобразования и моделирование гибридных инфосоциальных систем» [Тихонов, Богданов, 2020]. Пятая группа теорий – это партисипаторные теории и подходы к участвующему управлению [Проказина, 2011; Василенко, Зотов¹, Захарова], описывающие механизмы и особенности субъект-субъектной формы организации и функционирования управленческих процессов, в том числе на уровне публичного управления. Описание особенностей цифровой партисипации и условий ее развития основано на подходах к «партисипаторной лестнице» и «пространстве участия», предложенных в работах зарубежных исследователей: Н. Апхоффа [Апхофф, 1991], А. Дейла, И. Пикетта, Р. Невела [Невел, Пикетт, Дейл 2020], М. Ледвифа [Ледвиф, 2010].

Кратко обозначим их ключевые характеристики.

Первое – модель коммуникации Г. Лассуэла. В модели внимание акцентируется на пяти ключевых позициях: кто сообщает, что сообщает, по каким каналам, кому сообщает и с каким эффектом. В условиях цифровой партисипации каждая из позиций наполняется

¹ Зотов В.В. Общественно-профессиональная экспертиза управленческих решений по социально значимым проблемам города как инструмент достижения консолидации // *НОМОТНЕТІКА:2022. Философия. Социология. Право*, 47(4): 682–690; Зотов В. В., Боев Е .И., Василенко Л .А. Гражданская активность населения в социально-сетевом пространстве региона // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2021.Т. 11, № 2. – С. 203–216. ;Зотов В. В., Василенко Л. А. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления // *Управленческое консультирование*. 2021. №5 (149). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-transformatsiyu-metodologii-publichnogo-upravleniya> (дата обращения: 14.05.2024).

своим содержанием. Однако наиболее значимым выступают каналы коммуникации и эффекты, которые приобретают специфическое наполнение. Целесообразность обращения к классической концепции обусловлена тем, что коммуникативные практики и коммуникативное поведение в целом в условиях гибридной реальности на институциональном и социетальном уровнях приобретают специфические содержательные характеристики и наполняются новыми смыслами.

Второе – теория сетевого общества Мануэля Кастельса [Кастельс, 2023]. В основе этой теории лежит идея о том, что современные общества строятся на основе сетей [Козлова, 2014], которые объединяют людей и организации [Серкина, 2019]. В концепции М. Кастельса «сетевое общество – общество, социальная структура которого состоит из сетей, работающих на основе информационных и коммуникационных технологий, основанных на микроэлектронике» [Castells, 2004]. Следовательно, цифровая партисипация может быть рассмотрена как форма участия в этих сетях [Скибицкий, 2015]. М. Кастельс особо подчеркивает субъект-субъектный характер коммуникативных процессов в условиях цифровизации и отмечает, что «цифровизации общественных и политических процессов существенным образом повлияла на властные отношения, модели участия в них и формирование ключевых смыслов [Castells, 2023].

Исследователи подчеркивают, что используемое М. Кастельсом понятие «сетевое общество» позволяет не только определить сетевую структуру связей на основе активации информации, но и уточняет понятие «власть» через определение роли и места в ней ключевых акторов – субъектов взаимодействия [Кибакин, Крюкова, 2020]. В целом, теория сетевого общества позволяет определить несколько ключевых тезисов для исследования цифровой партисипации как объекта социологического исследования. Во-первых, сетевые структуры – базис, образующий основу организации и функционирования современного общества. Во-вторых, сетевые структуры, по мнению М. Кастельса, опираются на три основные формы социальных практик: культуру, власть, опыт, предопределяющих особенности взаимодействия и формирующие новые социальные практик [Кастельс, 2023]. В – третьих, произошел существенный рост социальности в условиях виртуального пространства, что обуславливает и трансформацию властных отношений [Кастельс, 2023; Шарков, Кириллина, 2022; Туманова, Сафонов, 2022]. Следовательно, формиру-

ются новые горизонтальные связи и формы взаимодействия, обуславливающие развитие разных ступеней вовлеченности.

Третье. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса [Хабермас, 2008, 2023]. В основе этого подхода лежит идея о том, что современная демократия должна быть основана на нескольких измерениях [Белоусова, 2015]. Участие граждан в принятии решений – это одно из таких измерений [Линде, 2015]. Следовательно, цифровая партисипация выступает условием функционирования демократии в условиях цифрового общества, поскольку целью коммуникативного действия является достижение консенсуса между участниками взаимодействия. Это ориентирует на нахождение таких норм, ценностей, аргументов и инструментов, которые бы предотвращали и не допускали возникновения конфликтов, поэтому цифровую партисипацию следует рассматривать как один из способов достижения согласия между гражданами и органами власти. Особое место в теории Ю. Хабермаса уделено тем субъективным ценностям и предпочтениям граждан, которые проявляются в «публичной сфере». Это предопределяет одно из направлений изучения цифровой партисипации как объекта социологического исследования – анализ субъективных смыслов и ценностей, эмоций и оценок, присутствующих в цифровой партисипации.

Четвертое – концепция социологии цифрового общества Л.А. Василенко и Н.Н. Мещеряковой [Василенко, Мещерякова, 2021] и концептуальные положения о цифровизации А. В. Тихонова и В. С. Богданова [Тихонов, Богданов, 2020]. Рассматривая цифровое общество как новый самостоятельный этап постиндустриального общества, авторы делают акцент на актуализации изучения новых моделей цифрового поведения (в т. ч. цифровой партисипации), так и поиск методов и технологий их изучения. Отталкиваясь от концептуальных положений о цифровизации А. В. Тихонова и В. С. Богданова, трактующих цифровизацию как «инфотехнологические преобразования и моделирования гибридных инфосоциальных систем» [Тихонов, Богданов, 2020], сформировано представление о появлении новых моделей участия и проявления общественно-политической активности граждан, с одной стороны. А с другой, обозначенный переход к «умному управлению» подталкивает к поиску и обоснованию конструктивных коммуникативно-информационных инструментов для формирования и развития соучаствующих практик, партнерства, консолидации и координации коммуникации [Тихонов, Богданов, 2020].

Пятое – это партисипаторные (соуправленческие) теории и подходы к соучаствующему управлению [Проказина, 2003; Biegelbauer P., Hansen J. 2011; Василенко, Зотов, Захарова 2020]. Соуправление (партисипация) рассматривается как способ активного включения в практику управления объекта управления и переход из традиционных субъект-объектных отношений в субъект-субъектные. Субъект-субъектный характер цифровой партисипации требует понимания ключевых принципов, характеристик, условий и инструментов, обеспечивающих взаимодействие, с целью повышения его эффективности.

Использование системного подхода позволило выявить особенности и характеристики цифровой партисипации, сформулировать ее авторское определение.

Цифровую партисипацию рассматриваем как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности, расширяющую возможности участия граждан в управленческих процессах посредством использования коммуникативно-информационных технологий и проявляющуюся в вовлечении, участии и влиянии на управленческие процессы.

Следует заметить, что авторы не являются первооткрывателями как цифровой, так и в целом партисипации в управлении. Существует ряд исследований, как российских, так и зарубежных, которые рассматривают партисипацию и в том числе вовлеченность под разными углами.

Например, модель уровня вовлеченности [Arnstein, 1969], предложенная Шерри Арнштейн в 1969 году, представляет собой типологию участия граждан, выстроенную в виде лестницы. Каждая ступень соответствует определённому уровню контроля граждан над процессом определения программы или политики. Модель состоит из следующих этапов: манипуляция, терапия, информирование, консультация, успокоение, партнёрство, делегированная власть, контроль граждан. М. А. Батырева и Е. А. Карагулян предлагают методику оценки эффективности использования существующих информационно-коммуникационных технологий для активизации социально-политического участия граждан на основе четырехаспектного подхода (технического, экономического, социального и политического) к разработке комплексного показателя эффективности социально-политической активности граждан посредством коммуникативно-информационных технологий [Батырева, Карагулян, 2022]. Авторы считают, что эффективность последних в повышении социально-политического участия определяется возможностью граждан, вовле-

ченных с их помощью в социально-политические процессы, участвовать в проводимой властями политике, влиять на нее и даже ее определять. Наличие подобного рода исследований с эмпирической точки зрения подтверждает выдвинутые тезисы о том, что цифровая партиципация проявляется в формах цифрового участия, вовлеченности и влияния на процесс принятия и реализации управленческих решений.

Обратимся к результатам эмпирических исследований, выводы которых позволят сформировать целостное представление о характеристиках и условиях развития цифровой партиципации как разновидности коммуникативного поведения в гибридной реальности

Коммуникативное поведение в гибридной реальности, связанное с включением в общественно-политическую жизнь, исследуют и на международном уровне. Так, одно из ключевых – это исследование ООН «Электронное правительство 2022. Будущее цифрового правительства»¹, которое является инструментом для сравнительного анализа и позволяет выявить сильные и слабые стороны в области электронного правительства и корректировать политику и стратегию в области достижений ЦУР (целей устойчивого развития. Одним из показателей, характеризующих цифровую партиципацию, является «Индекс электронного участия» (ЕРІ), включающий вопросы электронного информирования, проведения электронных слушаний и вовлечения граждан в принятие решений. Российская Федерация по итогам исследования 2022 года занимает 57 место и входит в группу стран с «высоким уровнем ЕРІ (ЕРІ – Индекс электронного участия). По ключевым параметрам ЕРІ для России в 2022 году определены следующие показатели: электронное информирование (0,7636), электронное консультирование (0,5), электронное принятие решений (0,2). Для сравнения уточним, что у Японии, занимающей первую позицию в рейтинге обозначены (0,9818; 1; 1 соответственно)².

Соответственно высокий уровень развития ЕРІ в Российской Федерации позволяет говорить о существовании базовых условий для развития цифровой партиципации.

Рассмотрим ключевые составляющие этих условий.

Первое. Доступность как комплекс технических, технологических, инфраструктурных и экономических составляющих (комплексная доступность).

¹ UN E-Government Survey 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://desapublications.un.org/publications/un-e-government-survey-2022> (дата обращения 17.05.2024)

² Там же

Для системного анализа состояния комплексной доступности требуется отдельное самостоятельное исследование, показывающее уязвимости и проявления цифрового неравенства в разных форматах. Но в данной статье, обозначим лишь некоторые тенденции. Так, ежегодный отчет аналитического агентства WeAreSocial¹ указывает на то, что социальные сети занимают практически 95 % доли сайтов сети Интернет, которые используются людьми во всем мире (рис. 1).

Социальные сети выполняют сложный комплекс функций. Приоритетную роль среди них занимают: информирующая, коммуникативная, регулирующая, интегрирующая функции.

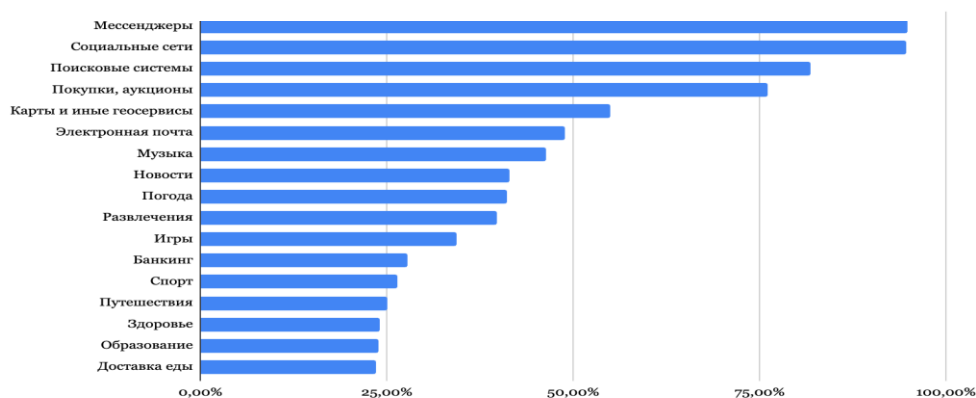

Рисунок 1 – Отчет аналитического агентства WeAreSocial (доля социальных сетей)

Figure 1 – Report by the analytical agency WeAreSocial (share of social networks)

В число наиболее распространенных социальных медиа в мире с 2021 г. входит мессенджер Telegram² (рисунок 2). В настоящем исследовании указанный мессенджер приравнен к социальным сетям, поскольку имеет обширный функционал, относящийся к последним (группы, сообщества, фото- и видео контент, комментарии и пр.). В связи с ограничением доступа к зарубежным социальным медиа Telegram, наряду с VK, является ключевой площадкой для различных форм коммуникации в России, в том числе, коммуникацией между обществом и властью.

¹ Digital 2023: global overview report, аналитическое агентство WeAreSocial [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения 17.05.2024)

² Там же

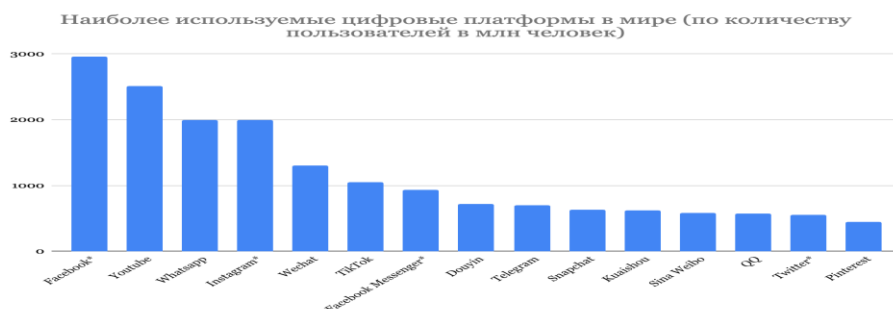

Рисунок 2 – Отчет аналитического агентства WeAreSocial (доля платформ социальных сетей), * – запрещены на территории РФ
 Figure 2 – Report by the analytical agency WeAreSocial (share of social networking platforms), * – prohibited in the territory of the Russian Federation

Несмотря на увеличение численности людей, активно использующих Интернет в России (рис. 3) остается значительной и доля тех, кто не имеет возможности (финансовой, технологической, технической, инфраструктурной) для вовлечения в эти каналы коммуникации.

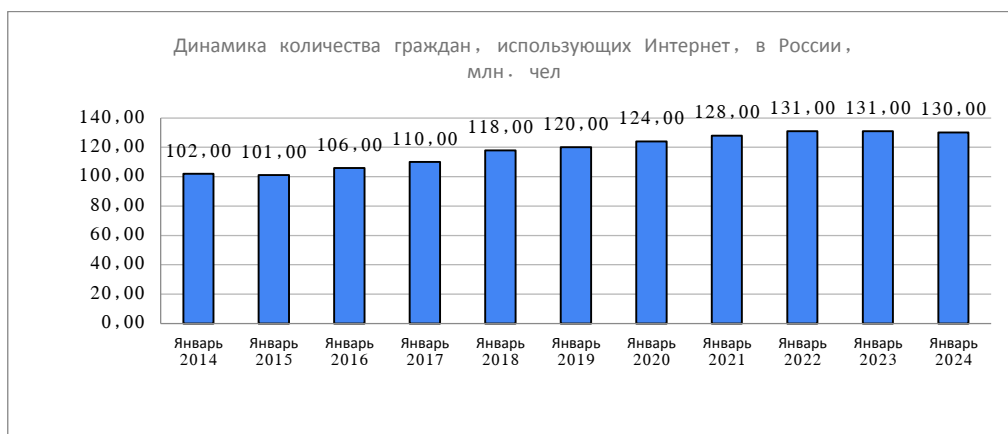

Рисунок 3 – Динамика количества граждан, использующих Интернет, в России, млн. чел. ¹

Figure 3 – Dynamics of the number of citizens using the Internet in Russia, million people

¹ Digital 2024: The Russian Federation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-russian-federation> (дата обращения 17.05.2024)

Однако эта проблема осознается на уровне государства и принимаются федеральные и региональные программы, направленные на снижение цифрового неравенства.

Комплексная доступность неизбежно связана с созданием таких условий, которые будут сглаживать проявления цифрового неравенства, препятствовать расширению цифрового разрыва и цифровой изоляции отдельных социальных групп.

Соответственно, доступность как комплекс технических, технологических, инфраструктурных и экономических составляющих, в целом, создают предпосылки для развития цифровой партисипации граждан.

Второе. Цифровая грамотность участников цифровой партисипации.

В условиях цифровой трансформации формируется совершенно иной тип личности, с цифровыми практиками поведения и потребления, обучения и работы, участия в политических и общественных процессах. Оценивая происходящие изменения, Л. А. Василенко и Н. Н. Мещерякова оперирует понятием «Homo Digitals», которым выделяют людей, ведущих «цифровой образ жизни». Этот образ жизни существенно шире, чем просто использование интернета. Основной его особенностью является важность горизонтальных, а не вертикальных форм общения. Следует согласиться с авторами, которые констатируют факт приобретения современным человеком характерных черт «Homo Digitals», что влечет за собой интеграцию в современное цифровое общество.

Отсюда возникает запрос на так называемые soft skills (софт скиллы, «гибкие», межпрофессиональные и «социальные» навыки), которые зачастую более способствуют личностному росту и профессиональному развитию, что hard skills (хард скиллы, непосредственно профессиональные знания и умения). Среди софт скиллов можно выделить такие, как креативность, пунктуальность, эмоциональный интеллект, воля и другие, а также умение коммуницировать и работать в команде. Здесь Л.А. Василенко и Н. Н. Мещерякова приходят к выводу, что Homo Digitals уже могут выступать в качестве субъектов в управленческих взаимодействиях, «осознавать и реализовывать свои интересы, определять и корректировать цели, принимать решения, строить планы на будущее и достигать их» [Василенко, Мещерякова, 2021]. Эти навыки являются основными аспектами субъектности – способности активно воздействовать на окружающий мир через практические действия.

Соответственно, в условиях гибридной реальности, которая стала следствием цифровой трансформации всех процессов и сфер жизнедеятельности человека, повышается уровень субъектности человека, с одной стороны. С другой, именно коммуникативно-информационные технологии создают предпосылки для того, чтобы стимулировать граждан к общественно-политической и гражданской активности, тем самым устраняя одно из ключевых противоречий, проявляющихся между *низким уровнем политической и гражданской активности* населения, с одной стороны, и его *высоким запросом на учет мнения* при принятии и реализации управленческих решений органами власти всех уровней, с другой.

Результаты опроса НАФИ, который он проводит ежегодно, показывают устойчивый рост в период с 2018 по 2022 год цифровых компетенций россиян (рис. 4)¹.

Рисунок 4 – Индекс цифровой грамотности НАФИ по шкале от 0 (цифровая грамотность отсутствует) до 100 (абсолютная цифровая грамотность)

Figure 4 – NAFI digital literacy index on a scale from 0 (no digital literacy) to 100 (absolute digital literacy)

Аналитический центр НАФИ проводит оценку цифровых компетенций по пяти основным параметрам:

– информационная грамотность – умение искать, обрабатывать, анализировать и работать с информацией из различных источников, в первую очередь из сети Интернет; сюда же следует отнести работу с различными видами и формами представления данных

¹ Аналитический центр НАФИ. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения 17.05.2024)

(что, к слову, особенно актуально в контексте использования социальных сетей), а также оценку достоверности контента, публикуемого в глобальной сети. При этом оценка достоверности особенно актуальна в последние годы, когда на слуху так называемые «фейковые новости» с одной стороны, которые создаются людьми (с какой целью – выходит за рамки настоящей статьи), и генеративные нейронные сети с другой, возможности которых по состоянию на 2024 год уже давно вышли за пределы просто генерации текста, в связи с чем искусственно сгенерированные изображения и видео уже не кажутся чем-то невозможным.

– коммуникативная грамотность – это умение пользоваться различными коммуникативно-информационными технологиями. Существует множество исследований, как отечественных, так и зарубежных, которые показывают, что наиболее используемыми цифровыми платформами для общения являются платформы социальных сетей. Кроме того, к коммуникативной грамотности НАФИ относят также соблюдение общепринятых норм общения в сети.

– создание цифрового контента – умение создавать контент для цифровых платформ. Представляется вероятным тот факт, что развитие данного навыка прямо пропорционально развитию самих цифровых платформ с технической точки зрения: чем шире возможности платформы, тем более разнообразный контент там появляется. Отдельно следует отметить соблюдение авторских прав. Еще в начале распространения интернета в нашей стране широко было распространено «пиратство» – кража интеллектуальной собственности, например игр, фильмов, книг. С появлением и развитием интернет-сервисов, предлагающих таковой контент за деньги (как разово, так и по подписочным моделям), культура соблюдения авторских прав значительно увеличилась, что подтверждается аудиторией данных сервисов.

– цифровая безопасность – это умение НАФИ определяет как композицию из трех характеристик: во первых, это умение противодействовать мошенничеству в сети, во-вторых, это умение защищать свои персональные данные, и в-третьих, это умение понимание негативного влияния цифровых устройств на человека и окружающую среду. По второму и третьему пунктам авторы согласны с результатами исследования, которые будут показаны ниже. Однако, что касается противодействия мошенничеству, то возникает некоторое недопонимание. Ежегодно МВД России заявляет о росте пре-

ступлений в сфере IT-технологий¹, в первую очередь, мошенничества. Вряд ли данный факт свидетельствует о развитых навыках цифровой безопасности.

– навыки решения проблем в цифровой среде – это, вероятно, самый показательный параметр, который характеризует умение решать повседневные проблемы с использованием цифровых инструментов. Принимая во внимание цифровую партисипацию в управлении регионом, умение граждан использовать современные коммуникативно-информационные технологии с целью донесения до органов власти своих желаний, предпочтений, а также обратной связи на их деятельность, развитие данного навыка должно способствовать укреплению взаимодействия властей и населения в решении повседневных задач.

Результаты исследований НАФИ показывают, что у наших граждан наиболее развиты информационная, коммуникативная составляющие цифровой грамотности, а наименее – навыки в сфере цифровой безопасности и создания контента. Кроме того, россияне выделяются навыками решений проблем в цифровой среде (рис. 5). При этом, как указано выше, представляется, что навыки цифровой безопасности, скорее всего, должны быть ниже, чем указанные.

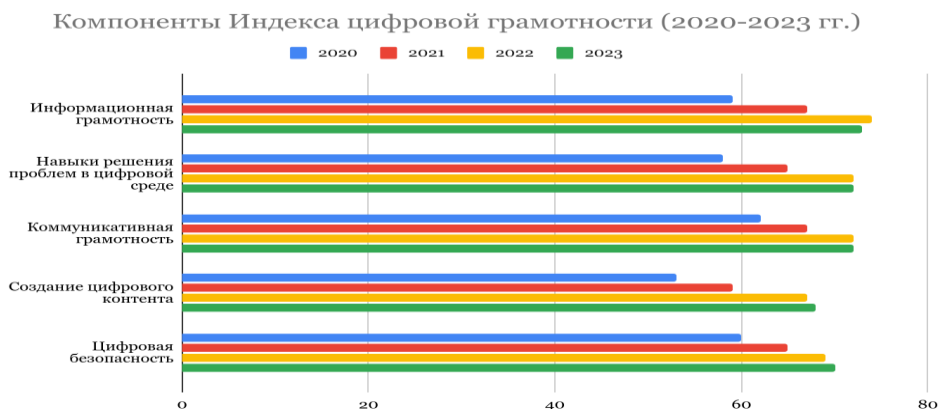

Рисунок 5 – Компоненты Индекса цифровой грамотности (2020–2023 гг.)

Figure 5 – Components of the Digital Literacy Index (2020–2023)

Анализ индекса цифровой грамотности в разрезе возрастных групп свидетельствует о том, что наибольшее развитие характер-

¹ МВД: число преступлений с использованием IT-технологий выросло на 23,5% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/08/1030570-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-tehnologii-viroslo> (дата обращения 17.05.2024)

но для активного трудоспособного населения в возрасте 25–54 лет. Однако, и у молодежи, и у лиц старше 55 прослеживается достаточно высокий индекс цифровой грамотности (рис. 6)¹. Это говорит о вполне сформированных субъективных условиях для развития цифровой партисипации. Но для понимания особенностей ситуации перспективными являются исследования компонентов индекса цифровой грамотности и определение направлений их развития.

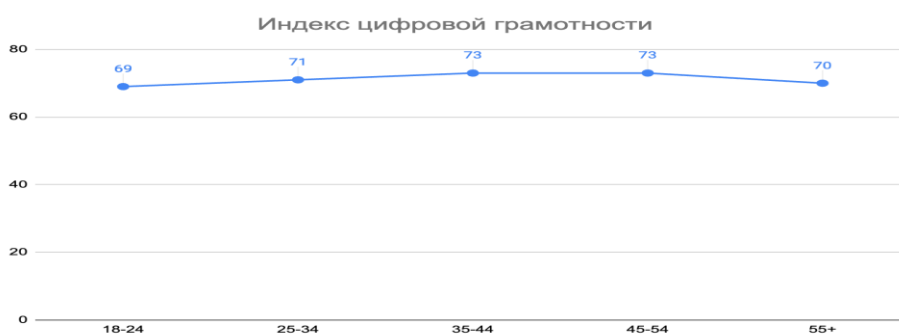

Рисунок 6 – Индекс цифровой грамотности в 2023 году в зависимости от возраста

Figure 6 – Digital Literacy Index in 2023 according to age

Результаты всероссийского социологического исследования 2023 года свидетельствуют о том, что за период 2022–2023 года наблюдается устойчиво высокий уровень использования возможностей цифровых технологий – 88,2% и 86,0%, соответственно. Незначительное его снижение можно связать с прекращением ограничений, которые были вызваны пандемией. Отметим, что за период 2022–2023 годов уровень готовности граждан к использованию цифровых технологий 81,7% и 83,9%, соответственно [Южиков, Покида, Зыбуновская, Старостина, 2023].

Следовательно, вторичный анализ данных социологических исследований позволяет подтвердить высказанное авторами предположение о сформировавшихся условиях для развития цифровой партисипации. Базовыми условиями для развития цифровой партисипации выступают: достаточный уровень цифровой грамотности и развитая субъектность. Однако для более глубокого и де-

¹ Аналитический центр НАФИ. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyros-la-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsfirovoy-gramotnosti/> (дата обращения 17.05.2024)

тального понимания и объяснения этого явления необходимо проведение в будущем дополнительных самостоятельных исследований.

Обсуждения

Цифровизация существенным образом повлияла на модели участия в общественно-политических процессах, в том числе в практиках публичного управления. Цифровая партисипация в условиях гибридного пространства приобретает субъект-субъектный характер, на это в своих работах указывает М. Кастельс [Кастельс, 2023]. Цифровизация позволила существенно снизить бюрократические/административные барьеры в и стимулировала возможность создания и генерации и распространения собственного контента всеми участниками коммуникации.

Цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения, имеющего субъект-субъектный характер, включает: цифровое участие, цифровую вовлеченность и цифровое влияние, в том числе на процессы принятия и реализации управленческих решений.

Основными характеристиками цифровой партисипации как субъект-субъектной формы коммуникативного поведения в цифровом пространстве выступают мобильность, оперативность, демократичность, интерактивность, эмоциональность.

Мобильность – позволяет включать и вовлекать участников независимо от их пространственного расположения.

Оперативность – быстрое информирование о ситуации и получение обратной связи, демонстрирующее учет мнения граждан в процессе принятия и реализации управленческих решений.

Демократичность – позволяет быть вовлеченными широкий круг населения, потенциально всех, кто имеет доступ к интернету.

Интерактивность – обеспечивает ощущение диалога, включенности, обсуждения, и, соответственно, осознание результатов своего участия.

Эмоциональность – представляет возможность вовлечь людей с разным уровнем коммуникативных навыков, выразить эмоции и чувства, демонстрирующие серьезность проблемы и ее актуальность.

Обозначенные характеристики цифровой партисипации формируют представление о доступе к результатам своего участия, обеспечивают ощущение включенности и, тем самым обеспечивают развитие субъектности и населения.

Факторами развития цифровой партисипации являются как внешние: инструменты/ технологии, благодаря которым осу-

ществляется включение в управленческие практики, так и внутренние, включающие высокий уровень активности, субъектности, культуры соучастия.

Внешними факторами, стимулирующими активное распространение цифровой партисипации, выступает активное распространение социальных медиа, которые создают условия для цифровой партисипации: доступность, гибкость, удобство, функциональность и простоту использования [Абрамова, 2022; Зотов, Боев, Василенко 2021].

Внутренние факторы, проявляются как взаимосвязанные и взаимовлияющие проявления активности, субъектности и культуры соучастия.

Активность проявляется в заинтересованности и созидательной конструктивной направленности деятельности, а не критике и деструктивных проявлениях.

Субъектность характерна для граждан, включенных в этот процесс на всех этапах: от целеполагания, комментариев по реализации и отслеживания результатов.

Культура соучастия предполагает не только и не столько включенность в различные практики, сколько принятие на себя ответственности за свою деятельность.

Субъект-субъектный характер цифровой партисипации требует понимания ключевых принципов, характеристик, условий и инструментов, обеспечивающих взаимодействие с целью обеспечения его эффективности.

Условиям для развития цифровой партисипации являются: комплексная доступность и цифровая грамотность.

Доступность как комплекс технических, технологических, инфраструктурных и экономических составляющих (комплексная доступность). Доступность следует рассматривать в нескольких измерениях. Во-первых, *техническое* – подключение к сети Интернет. Во-вторых – *технологическое* – развитые он-лайн платформы. В-третьих – *инфраструктурное* – наличие существующих цифровых устройств и соответствующих программ и мобильных приложений. И, наконец, *финансовое* – экономическая доступность приобретения подписок, соответствующих тарифов и т.д.

Цифровая грамотность участников цифровой партисипации включает сформированную *субъектность; комплекс цифровых знаний, умений и навыков; уровень готовности к их использованию; комплекс мировоззренческих установок* о важно-

сти/доступности/возможностях/простоте цифрового участия и вовлеченности.

Гибридная реальность, являющаяся следствием цифровой трансформации, в качестве ключевых характеристик трансформирующегося образа жизни проявляется в разнообразных моделях цифровых коммуникаций, участия, вовлеченности и влияния. Эти модели возможны при условии готовности к использованию цифровых технологий для разнообразных форм цифровых коммуникаций. Но базовыми основаниями для развития цифровой партиципации выступают: достаточный уровень цифровой грамотности и развитая субъектность.

Одним из многих примеров трансформирующегося образа жизни, связанного с гибридной реальностью, с цифровой грамотностью, с цифровыми коммуникациями и с цифровой партиципацией, является платформа для учебы и общения школьников, родителей и учителей «Сферум»¹. Проблема, которую решала эта платформа на момент ее появления, очевидна – отсутствие единого места для коммуникации участников образовательного процесса в школах. Не секрет, что учителя давно общаются с родителями в «родительских чатах», а с учениками – в «учебных». Но для этого используются разные платформы, напрямую не предназначенные для обеспечения процесса обучения – мессенджеры, социальные сети. Фактически платформа «Сферум» решает проблему «зоопарка» платформ для коммуникации, и в ряде школ она уже внедрена, о чем говорит растущее количество пользователей².

Следует рассмотреть данную платформу не как очередную цифровую платформу для общения (хотя она включает ряд функций, характерных для большинства аналогичных решений, например передача сообщений, видеозвонки, обмен файлами и пр.), а как составляющую гибридной реальности, ее канал коммуникации. Налицо очевидна цифровая трансформация образования, его переход из оффлайна в частичный, или иногда полный (эпидемия COVID-19, карантины в школах, различные чрезвычайные ситуации и пр.), онлайн. Эта трансформация влечет за собой развитие цифровой грамотности и цифровых компетенций, указанных в отчете НАФИ и описанных в работе выше. За счет этого повышается

¹ Что такое сферум [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://prof-sferum.ru/blog/about-sferum> (дата обращения 17.06.2024)

² Число пользователей образовательной платформы Сферум достигло 5 млн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vk.com/company/ru/press/releases/11358/> (дата обращения 17.06.2024)

вовлеченность как родителей и детей с одной стороны, так и педагогов с другой. И, как следствие, возникает цифровая партисипация, только в образовании. Возможно, общество, получив положительный опыт цифрового взаимодействия и решения проблем в рамках школьного образования, будет проявлять интерес к взаимодействию и в других сферах, в том числе связанных управлением.

Таким образом, цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности является следствием цифрового образа жизни, характерного для современного человека.

Ключевыми инструментами функционирования цифровой коммуникации и цифровой партисипации выступают цифровые платформы и технологии.

Однако анализируя их использование, следует отметить, что отчётливо проявляется противоречие, выделенное нами: между *существующими и используемыми коммуникативно-информационными* технологиями цифрового участия и вовлеченности населения и *ограниченностью их возможностей* для получения оперативной, полной и всесторонней информации. Поэтому наиболее перспективным считаем постоянное обновление и включение информационных технологий для конструктивного их использования. Для развития возможностей и повышения эффективности цифровой партисипации необходимо использовать все возможности, которые предоставляют цифровые технологии, не ограничиваясь только текстовыми формальными сообщениями.

На основании проведенного анализа отметим те возможности и эффекты, к которым цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности, приведет.

1. Влияние на содержание, обоснованность, качество и эффективность принимаемых решений на разных уровнях власти. Уже сейчас существуют ряд платформ для взаимодействия с властью, например «Активный гражданин»¹ или «Госуслуги Решаем вместе»². Данные платформы предназначены как раз для влияния на решения органов власти. Вовлеченность же граждан зависит не

¹ Активный гражданин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения 17.06.2024)

² Госуслуги Решаем вместе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pos.gosuslugi.ru/landing/> (дата обращения 17.06.2024)

только от самих граждан, но и от реакции властей на их обратную связь.

2. Укрепление доверия граждан к органам власти. Оперативность, доступность и конструктивность обратной связи могут выступить основой для укрепления доверия, с одной стороны. А с другой, следует учитывать, что чем выше уровень доверия населения как органам власти так и коммуникативно-информационным технологиям, тем проявляется большая готовность к цифровой партисипации. Опрос граждан Москвы, например, показывает, что «только четверть имеют опыт обсуждения проблем с органами власти. Однако 77% - то есть подавляющее большинство выражают такую готовность [Василенко, Зотов, Захарова 2020].

3. Повышение скорости передачи информации от населения к органам власти. Технологии сегодня позволяют передавать запросы от граждан к власти практически в реальном времени. А ряд госорганов обязаны отвечать на такие обращения гораздо в более сжатые сроки¹.

4. Расширение возможностей для совместной деятельности, самоорганизации и коллективного участия. В качестве примера можно привести достаточно успешную систему голосования за благоустройства объектов городской среды². Однако, этот эффект может иметь и деструктивный характер, который обязательно следует учитывать. Ключевыми принципами является создание условий для расширения диалога и партнерства.

5. Повышение гражданской и общественно-политической активности граждан, формирование культуры открытости и прозрачности в принятии и контроле управленческих решений. Здесь на первое место выходят платформы социальных сетей и открытое обсуждение проблем. Именно открытое обсуждение, с возможностью вовлечения большего числа граждан, организации каналов коммуникации через соцсети, получения обратной связи и принятия решений в соответствии с интересами жителей способно показать эффективность цифровой партиципации. Результаты исследований показывают, что важным фактором участия

¹ Как говорить об эффективности нацпроектов, когда лавочка у подъезда чинится 30 дней: зачем России нужен ЦУР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/3Efchi> (дата обращения 17.06.2024)

² Всероссийское онлайн-голосование за объекты благоустройств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/opportunities/vserossiyskoe-online-golosovanie-za-obekty-blagoustroystv/> (дата обращения 17.06.2024)

граждан в практиках публичного управления является возможность проявления личной инициативы [Василенко, Зотов, Захарова 2020]

Выводы

Сформулированные выводы, представленные в статье, основаны на современных и адаптированных к современности теоретических конструктах и результатах исследований и носят в целом, поисковый характер. Такая постановка задачи обусловлена тем, что для корректного определения цифровой партисипации необходимо, рассматривать ее как сложное многомерное социальное явление, и, использовать арсенал социологической науки для определения содержательно-смысловых, социо-технических инструментальных и институциональных характеристик.

Цифровую партисипацию мы рассматриваем как разновидность коммуникативного поведения в гибридной реальности, расширяющую возможности участия граждан в управленческих процессах посредством использования коммуникативно-информационных технологий и проявляющуюся в вовлечении, участии и влиянии на управленческие процессы.

Цифровая партисипация как разновидность коммуникативного поведения, имеющего субъект-субъектный характер, включает: цифровое участие, цифровую вовлеченность и цифровое влияние, в том числе на процессы принятия и реализации управленческих решений.

Выделены характеристики цифровой партисипации: мобильность, оперативность, демократичность, интерактивность, эмоциональность.

Обозначены условия для развития цифровой партисипации: комплексная доступность и цифровая грамотность.

Определены основные положения, отражающие особенность цифровой партисипации с позиции социологического подхода.

Первое. Цифровая партисипация является не только разновидностью коммуникативного поведения граждан, но и одним из инструментов для достижения цифровой трансформации государственного управления.

Второе. Наличие коммуникативно-информационных технологий не всегда обеспечивает конструктивное цифровое участие и вовлеченность граждан, если не созданы условия по обеспечению комплексной доступности и цифровой грамотности.

Третье. Цифровая партисипация дополняет, а не заменяет традиционные формы гражданского и общественно-политического участия граждан.

Четвертое. Используемые коммуникативно-информационные технологии нуждаются в постоянном дополнении и обновлении.

Пятое. С целью повышения конструктивности обратной связи между гражданами и органами власти коммуникативно-информационные технологии цифрового участия, вовлеченности и влияния должны быть *многомерными* и учитывать эмоциональный след, присутствующий в сообщениях и обращениях граждан.

Полученные выводы и положения закладывают основу для формирования теоретических основ исследования и разработки операциональной модели цифровой партисипации как разновидности коммуникативного поведения в условиях гибридной реальности. Представленные выводы носят поисковый характер и закладывают основу для проведения комплексного исследования цифровой партисипации не только как разновидности коммуникативного поведения, но и как конструктивной формы гражданского и политического участия в гибридной реальности.

Библиография/ References:

1. Абрамова, С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности / С. Б. Абрамова // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 4. – С. 4-14. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14. – EDN AASOTW.

2. Arnstein S.R. (1969). A ladder of citizen participation. Journal of the American Institute of Planners, 35(4), 216–224. Available at: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>

3. Белоусова, В. М. Делиберативная концепция Ю. Хабермаса в контексте систематизации современных моделей демократии / В. М. Белоусова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2015. – Т. 25, № 4. – С. 84-92. – EDN UHLYDJ.

4. Батырева, М. В. Методология оценки эффективности электронного участия граждан в социально-политических процессах / М. В. Батырева, Е. А. Карагулян // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 167-183. – DOI 10.15838/esc.2022.3.81.9. – EDN AUYAFG.

5. Biegelbauer P., Hansen J. (2011) Democratic Theory and Citizen Participation: Democracy Models in the Evaluation of Public Participation

in Science and Technology, Science and Public Policy. vol. 38, no. 8, pp. 89–597, <https://doi.org/10.3152/030234211X13092649606404>;

6. Богданов, В. С. Диагностика потенциала социального участия в контексте организации обратной связи между властью и населением / В. С. Богданов, А. А. Мерзляков // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 65–77. – DOI 10.18413/2408–9338-2018-4-4-0-6. – EDN POIDJZ

7. Борисова А. Н. Определение уровня доверия к региональным органам власти в веб-пространстве // Инновации и инвестиции — №9 – 2019. С. 285–289

8. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. (2023) Гибридность цифрового общества: инновационная реальность или утопия? // Философия науки и техники. - 2023. - № 1.

9. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. (2021) Социология цифрового общества, Изд-во ТПУ, 206 с.

10. Деникин А. А. К определению термина «партисипация» в контексте современных художественных практик // Наука телевидения. 2018. Т. 14, № 1. – С. 58–79. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2018-14.1-58-79>

11. Домбровская А. Ю. Гражданский активизм молодежи в современной России: особенности проявления в онлайн- и офлайн-средах (по результатам эмпирического исследования) // Власть.2020. Т. 28, № 2. С. 51–58. - <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>

12. Добринская Д.Е. (2021) Цифровая социология для изучения цифрового общества. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, вып. 2, стр. 250–259. – DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259

13. Гришаева С. А., Шамаев П. А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. – С. 25–35. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35>

14. Добринская, Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества / Д. Е. Добринская // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 2. – С. 250–259. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. – EDN VXPEYC

15. Зотов, В. В. Влияние цифровизации на трансформацию методологии публичного управления / В. В. Зотов, Л. А. Василенко // Управленческое консультирование. – 2021. – № 5(149). – С. 98–109. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-5-98-109. – EDN UZWKWY.

16. Журавлева, Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. – 2015. – № 8. – С. 25–33
17. Кетова К. В., Русяк И. Г., Вавилова Д. Д. К вопросу о применении нейронных сетей для решения задачи кластеризации социума // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. – № 8. С. – 19–33. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/02>
18. Кибакин, М. В. Концепция власти коммуникации Мануэля Кастельса в научном дискурсе цифровой социологии / М. В. Кибакин, М. М. Крюкова // Цифровая социология. – 2020. – Т. 3, № 3. – С. 4-11. – DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-3-4-11. – EDN TJLKPL.
19. Козлова, В. А. Человек и экономика в философии М. Кастельса / В. А. Козлова // Дискуссия. – 2014. – № 4(45). – С. 12-16. – EDN SBXNEZ.
20. Линде А. Н. Подход Ю. Хабермаса к теоретическому изучению политической коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhod-yu-habermasa-k-teoreticheskomu-izucheniyu-politicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.05.2024).
21. Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества // Цифровая социология. 2020. Т. 3. – № 2. – С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>
22. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения / под общ. ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко. Нижний Новгород – М. – Изд-во Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. – 269 с.
23. Попов А.В. Особенности цифрового гражданского участия в России и за рубежом // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022. Т. 3, № 1. – С. 87–101. <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>
24. Проказина, Н. В. Цифровая грамотность как основа диалога власти и населения в условиях пандемии / Н. В. Проказина // Цифровая социология. – 2021. – Т. 4. № 3. – С. 36-43. – DOI 10.26425/2658-347X-2021-4-3-36-43. – EDN LPUTOJ.
25. Серкина, Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса / Н. Е. Серкина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 2(41). – С. 161-169. – DOI 10.24411/2078-1024-2019-12017. – EDN XMZCQZ.
- 26.

27. Сибел Т. Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху. М. МиФ, 2023. Siebl T. (2019).
28. Скибицкий М. М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-epoha-i-novaya-ekonomika-v-trudah-manuelya-kastelsa> (дата обращения: 12.04.2024).
29. Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74-81.
30. Туманова, А. С. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Мир России. Социология. Этнология. – 2022. – Т. 31, № 2. – С. 6-25. – DOI 10.17323/1811-038X-2022-31-2-6-25. – EDN PIBNZP.
31. Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С.33–73. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-2-33
32. Хабермас Дж. (2023) Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика. М., 2023.
33. Шарков, Ф. Конвергируемость реальных и виртуальных сообществ в цифровом пространстве: социологический обзор / Ф. Шарков, Н. Кириллина // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 229-249. – DOI 10.17323/1728-192x-2022-3-229-249. – EDN UMBUAS.
34. Arnstein, S.R. (1969). A ladder of citizen participation. *Journal of the American Institute of Planners*, 35(4), 216–224. Available at: <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>
35. Uphoff, N. *Fitting Projects to People*. Cernea M. (ed) *Putting People First: Sociological Variables in Rural Development* (2nd edition). New York: OUP, 1991
36. Castells, M. *Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint*. *The network society: a cross-cultural perspective* / edited by M. Castells. – Cheltenham; Northampton, M A Elgar, cop. 2004. – С. 3-49.
37. Castells, M. (2013) *Communication Power*. Oxford University Press.

38. Castells, M. (2004) *Informationalism, networks, and the network society: a theoretical blueprint*, *The network society: a cross-cultural perspective*, Cheltenham; Northampton, MA Elgar, cop. 2004.
39. Castells, M. (2023). *The power of communication*. /per with English N. M. Tylevich; per. with English predisl. to ed. 2013 n. A. A. Arkhipov; under scientific ed. A. I. Black. VSHE Publishing House, 2023. 591 s.;
40. Habermas J. (1998) *The Inclusion of the Other*. Edited by Ciaran P. Cronin and Pablo de Greiff. Translated by Ciaran P. Cronin. Cambridge: MIT Press.
41. Hague C., Williamson, B. (2009). *Digital participation, digital literacy, and school subjects . A review of the policies, literature and evidence*, Futurelab.
42. Habermas, J. (2011) «The Political». *The rational meaning of a questionable inheritance of political theology*, Columbia University Press.
43. Habermas, J. (2015) *Moral Consciousness and Communicative Action*, Polity
44. Lasswell H.D. (1946) *Describing the Effects of Communications* / Smith B.L., Lasswell H.D., Casey R.D. *Propaganda, Communication and Public Opinion*. Princeton: Princeton University Press
45. Lasswell H. (1971) *The Structure and Function of Communication in Society, The Process and Effects of Mass Communication*. Chicago.
46. Ledwith M. (2010). *Participatory practice: community-based action for transformative change*. – Bristol, UK: Policy Press. 2010.
47. Newell, R., Picketts, I. and Dale, A., *Community systems models and development scenarios for integrated planning: Lessons learned from a participatory approach*. *Community Development*, 51(3), 2020. pp.261-282.

1. Abramova S.B. (2022) *Digital participation: category conceptualization in foreign practice of civic engagement*, *Digital Sociology*, vol. 5, no. 4, pp. 4–14. DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14. – EDN AASOTW. (In Russ.).

2. Batyreva M.V., Karagulyan E. A. (2022) *Methodology for Assessing the Effectiveness of Citizen Electronic Participation in Socio-Political Processes*, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. vol. 15, no. 3. pp. 167-183-- DOI 10.15838/esc.2022.3.81.9. – EDN AUYAFG. (In Russ.).

3. Belousova V.M. (2015) Deliberative conception of J. Habermas in the context of systematization of modern models of democracy, *Bulletin of Udmurt University. Economics and law series*, no. 4, pp. 84-92 (In Russ.).
4. Bogdanov, V. S. and Merzlykov, A. A. (2018), "Diagnostics of the potential of social participation in the context of organizing feedback between authorities and population", *Research Result. Sociology and management*, 4 (4), 65-77, DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-6 (In Russ.).
5. Borisova A. N. (2019) Determining the level of population confidence to regional authorities in the web space, *Innovation & Investment*, no.9, pp. 285-289. (In Russ.).
6. Vasilenko L. A., Meshcheryakova N. N. (2023) Hybridity of the digital society: innovative reality or utopia? // *Philosophy of Science and Technology*. no. 1. (In Russ.).
7. Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. (2021) *Sociology of Digital Society*, TPU Publishing House, 206 p. (In Russ.).
8. Denikin A.A. (2018) Concerning the definition of a term "participation» in the context of contemporary artistic practices, *The art and science of television*, vol. 14, no. 1, pp. 58–79. <https://doi.org/10.30628/1994-9529-2018-14.1-58-79>. (In Russ.).
9. Dombrovskaya A.Y. (2020) Civil activism of youth in modern Russia: features of its manifestation in online and offline environments (based on the results of an empirical study), *Vlast*, vol. 28, no. 2. pp. 51–58. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i2.7134>. (In Russ.).
10. Dobrinskaya D.E. (2021) Digital sociology for exploring digital society. *Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, issue 2, pp. 250–259. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259. (In Russ.).
11. Zotov V. V., Vasilenko L. A. (2021). The Impact of Digitalization on the Transformation of Public Administration Methodology. *Management Consulting*. 2021. no. 5 (149). – EDN UZWKWY. (In Russ.).
12. Zhuravleva E. Y. (2015) Sociology in digital environment: towards digital social research, *Sociological Research*, no. 8, pp. 25–33. (In Russ.).
13. Grishaeva S.A., Shamaev P.A. (2022) Young people's political participation in the digital environment, *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 25-35. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-25-35. (In Russ.).
14. Ketova K. V., Rusyak I. G., Vavilova D. D. (2020) On the use of neural networks to solve the social clustering problem, *Bulletin of sci-*

ence and practice, vol. 6, no. 8, pp. 19–33. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/57/02>. (In Russ.).

15. Kibakin M. V., Kryukova M. M. (2020) Manuel Castells' concept of the power of communication in the scientific discourse of digital sociology, *Digital sociology*, no. 3, pp.4-11. EDN TJLKPL. (In Russ.).

16. Kozlova V. A. (2014). Human and economics in the philosophy by M. Castell,s Discussion, no. 4(45), pp.12-16. EDN SBXNEZ. (In Russ.).

17. Linde A. N. (2015). J. Habermas's approach to the theoretical study of political communication, *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no.5, pp.91-104. (In Russ.).

18. Meshcheryakova N.N. (2020). Methodology for cognition of digital society, *Digital sociology*, vol. 3. no. 2, pp. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.26425/2658-347x-2020-2-17-26>. (In Russ.).

19. Participatory approach to improving the quality of life of the population / edited by N.M. Rimashevskaya, N.N. Ivashinenko. Nizhny Novgorod – M. – Publishing house of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2013. – 269 p. (In Russ.).

20. Popov A.V. (2022) Features of digital civic engagement in Russia and abroad, // *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*, vol. 3, no. 1. pp. 87–101. <https://doi.org/10.18334/social.3.1.114242>. (In Russ.).

21. Prokazina, N. V.(2021). Digital literacy as the basis for dialogue between the authorities and the population in the context of a pandemic / N. V. Prokazina // *Digital sociology*. - 2021. - Vol. 4. No. 3. - P. 36-43. (In Russ.).

22. Serkina N. E. (2019) The concept of the network society of M. Castells, *Bulletin of Maikop State Technological University*, no. 2. pp. 161-169. (In Russ.).

23. Siebel T. (2023) *Digital Transformation. Survive and Thrive in an Era of Mass Extinction*, AI Press. (In Russ.).

24. Skibitsky M. M. (2015) The age of information and the new economy in the works of Manuel Castells, *The world of new economy*, no. 4, pp. 62-68. (In Russ.).

25. Tikhonov A. V., Bogdanov V. S. (2020) From "Clever regulation" to "Clever management": social problem of digitalization of feedbacks, *Sociological Research*, no. 1, pp. 74-81. (In Russ.).

26. Tumanova A. S., Safonov A. A. (2022) Civil Society in the Information and Digital Age: Challenges of Transformation and Adaptation, *Universe of Russia/ Sociology. Ethnology*. vol. 31, no. 2, pp. 6-25. (In Russ.).

27. Sharkov F., Kirillina N. (2022) The convergence of real and virtual communities in the digital space: a sociological review, *Sociological Review*, vol. 21, no. 3., pp. 229-249. (In Russ.).

28. Newell, R., Picketts, I. and Dale, A.(2020). Community systems models and development scenarios for integrated planning: Lessons learned from a participatory approach. *Community Development*, 51(3), 2020. pp.261-282. (In Russ.).

29. Yuzhakov V.N., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V., Starostina A.N. (2023) Digitalization of interaction between citizens and state: citizens' assessment of effects, risks and prospects, *Public administration issues*, no. 2. pp.33–73. (In Russ.).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли существенный вклад в проведение исследования и написание статьи

The authors declare no conflict of interest.

Authors' contribution: all authors made an equal contribution to the research and writing of the article.

Поступила в редакцию (Received) 06.01.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 14.04.2023.

Принята к публикации (Accepted) 20.06.2024.